

Отзыв
члена диссертационного совета
на диссертацию Боровской Анны Александровны
на тему "Русская эмиграция в Швеции: проблемы взаимоотношений
диаспоры, государства и общества (1918–1940)", представленной к
защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.03 - Всеобщая история

Тема диссертационного исследования Боровской Анны Александровны актуальна не только тем, что тесно связана со 100-летием революционных событий в России 1917 г., событий, которые оказали огромное влияние на весь мир, включая страны Скандинавии. Её труд актуален и потому, что в современной Российской Федерации отношениям с диаспорой придается весьма серьезное значение как в политическом, так и в научно историческом смысле. А об актуальности выработки грамотной иммиграционной государственной политики и говорить не приходится, настолько это очевидно. Для выработки такой политики необходимо всестороннее изучение исторического опыта относительно недавнего прошлого, чем и занималась автор представленной на защиту диссертации.

Жизнь российских эмигрантов в соседней Норвегии более или менее изучена. Мы, например, имеем несколько солидных статей и диссертацию в на подобную тему к.и.н., доц. Тетеревлевой – преподавателя САФУ. (Архангельск). По этому вопросу на сентябрьском 2017 г. Киркенеском семинаре скандинавистов выступала и доцент, д.и.н. Тевлина Виктория Валерьевна из Арктического университета Норвегии (Тромсё). Но, вот, государственная политика Швеции, взаимоотношения бывших россиян и Шведского государства, «включение» иммигрантов в Шведское общество, до настоящего времени были описаны и изучены только фрагментарно и не содержали солидных теоретических оценок.

Актуальность и новизна рассматриваемого исследования тесно переплетены между собой и поэтому уже во введении (см. например, стр.7-

09/2 - 78 от 02.10.2017

9), рассуждая об актуальности своего диссертационного исследования, Анна Александровна формулировала и основные научно-исторические проблемы, которые имела намерение разрешить. Диссертант комплексно и в динамике выявила, описала, изучила и систематизировала взаимосвязи в треугольнике: российские иммигранты – шведское государство – шведское общество, что и определило новизну работы.

В разрешении поставленных проблем автору помогла логичная структура рецензируемого труда и построение его в соответствии с проблемно хронологическим принципом. Рассмотрению каждой крупной задачи соответствует одна из трёх глав. В первой главе систематизированы данные по временным, географическим и социальным потокам русской эмиграции межвоенного периода, охарактеризованы их этапы. Во второй главе произведен анализ взаимоотношений русских иммигрантов с государством. В третьей главе изучены проблемы взаимодействия иммигрантов с обществом. В теоретическом отношении диссертация полезна, так как может служить примером подхода к исследованию подобных исторических тем.

Главам диссертации предпослан солидный по объему и качественный по содержанию историографический очерк, в котором рассмотрены взгляды и заслуги как отечественных исследователей (стр. 11-23), так и зарубежных авторов (32-31). Анализ сделанного предшественниками позволил А.А.Боровской определить «белые пятна» избранной темы. В обеих частях очерка соискатель показала достойное умение ориентировки в литературе по теме.

Диссертация опирается на солидную источниковую базу (см. стр. 24-39), основу которой составили документы крупнейших архивов Швеции: Государственного архива Швеции (Riksarkivet Sverige, RA) и Стокгольмского городского архива (Stockholms stadsarkivet, SSA). Естественно не были обойдены вниманием и фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского военно-исторического архива (РГВИА).

Грамотное использование документов, мемуаров, периодической печати сделало текст, а также доводы, обобщения, выводы автора живыми и научно обоснованными.

Шесть параграфов первой и второй глав (сс. 44–146) исследования показали ограничительные тенденции иммиграционного законодательства Швеции 20-30-х гг. XX в., шведские опасения перед российской эмиграцией. Автор раскрыла причины этого и указала на последствия этих «страхов». Только события 1939-1940 гг. изменили ограничительную направленность иммиграционного законодательства.

А.А.Боровская уделила должное внимание причинам слабой организованности русской диаспоры в Швеции 20-30-х гг. Она указала на отсутствие «доминирующей группы» в среде иммигрантов и показала, что российский посланник К.Н.Гулькевич тоже не внес «решающего вклада в развитие сотрудничества по работе с беженцами» (с. 152).

Глубокое изучение проблематики позволило диссертанту выделить особенности иммиграционной политики Швеции и общественной жизни русских иммигрантов в этой стране.

В практическом отношении материалы диссертации будут полезны в преподавании специальных курсов по истории. Они будут востребованы в вузах, имеющих североевропейскую тематику и в организациях, занимающихся историей, анализом, выработкой и практической реализацией иммиграционной политики. Особо отмечу интерес к материалам диссертации, который уже проявлен в Северном (Арктическом) федеральном университете.

При всех отмеченных выше положительных качествах исследования, оно не свободно от недостатков.

Не совсем верной в литературном отношении, представляется формулировка первого положения, выносимого на защиту (стр. 40). Два предложения этой формулировки записаны следующим образом: «Ограничительная иммиграционная политика Швеции стала основным

фактором, повлиявшим на эмиграцию в нее русских граждан после революции и формирование в ней русской диаспоры. Именно ей, в первую очередь, объясняется малочисленность русской диаспоры». «В нее» и «в ней» - в контексте темы лишние слова. Кроме того, лучше было бы написать «именно ею...» или «именно такой политикой...». Эти изменения улучшили бы восприятие отрывка.

В третьем пункте, положений вносимых на защиту (стр.40), было бы правильнее написать «Советской России и СССР». Дело в том, что в указанном пункте речь идет и о периоде 1918-1921 гг., когда СССР еще не был создан.

Представляется, что пункт 6 положений, выносимых на защиту, где говорится о страхах общества перед «русской угрозой», не во всем согласуется с пунктом 9, в котором утверждается, что «отношение шведского общества к русским иммигрантам можно характеризовать как нейтральное или положительное» (стр. 41). Впрочем, в тексте двух параграфов третьей главы (стр. 162-182) эта рассогласованность незаметна.

Если общие шведские «страхи» перед Россией имели давние исторические корни, и они изучены, то меня более заинтересовал материал диссертанта о наличии ксенофобских и расистских взглядов в Швеции (стр. 108-114). Правда, при постановке положений, выносимых на защиту, автор не уточнил, имелись при этом в виду «страхи» и «расизм» государственных чиновников или всего общества (стр. 40). На наш взгляд, было бы уместно иногда сравнить ситуацию с иммигрантами в Швеции и Норвегии. Дело в том, что в соседней Норвегии расизма не наблюдалось.

В целом же исследование выполнено на достойном профессиональном уровне. Автор хорошо владеет терминологией, присущей данному типу научных работ. Диссертация Боровской Анны Александровны представляется самостоятельным и законченным научным исследованием, написанным на должном уровне и соответствующим требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Высказанные в отзыве замечания и пожелания не снижают общей высокой оценки проделанной работы и ее научно-практической значимости. Основные положения и выводы диссертации не вызывают принципиальных возражений.

Основные положения диссертации с достаточной полнотой отражены в опубликованных статьях в изданиях из перечня, утвержденного Минобрнауки РФ.

Диссертация Боровской Анны Александровны на тему "Русская эмиграция в Швеции: проблемы взаимоотношений диаспоры, государства и общества (1918–1940)" соответствует основным требованиям, установленным Приказом 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете». Соискатель Боровская А.А. заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история.

Доктор исторических наук, профессор,
 профессор кафедры всеобщей истории
 Высшей школы социально-гуманитарных наук
 и международной коммуникации
 Северного (Арктического)
 федерального университета (САФУ),
 Заслуженный работник высшей школы

Репневский Андрей Викторович

Исходную подпись Репневского А.В.
 проверяю: специалист по кадрам управления
 по работе с персоналом САФУ
 И.В. Панова
 (расшифровка подписи)
 2017